

Плоть бо моя немощна,
 А душа весьма грѣшна!
 Ты же, смерте, безобразна и страшна
 И скоро ко мнѣ спѣшишь.
 Скрыта бо твоя труба и коса,
 Ибо ты ходишь нага и боса.
 О, смерте! Нѣтъ отъ тебѣ обороны,
 Яко отъемлени и у царей короны!
 Со архирей и бояры о часѣхъ пренія не имѣешь,
 Пришедь къ нимъ,—долго не медлишь...
 Не чужи на себѣ много казеннаго оружія носити,
 Имъ-же всячески умѣени прекрасные цвѣты косити.
 Знаю бо ты, что ты суха и худа,
 А бѣжать—не вѣмъ куда?
 Часы твои, смерте, быстрѣ крылей орлихъ и пернатыхъ,
 Яко смѣло и безъ доклада ходишь въ царскія полаты.
 Я думаю, что ты на западѣ ходишь
 А скоро и къ востоку приходишь!
 А сѣверъ очесы своими назираешь
 И уже скоро и югъ достигаешь...
 Всю вселенную объемишь
 И ни отъ кого гостинцу не приемишь!
 Скоро хочешь душу взяти
 На страшный судъ отдати.
 О, люто мнѣ будетъ:
 Како Богу отвѣтъ дати?
 Подобаеть это всякому христіанину помнитъ
 И знати—како Богу отвѣтъ отдати?..
 О, человѣче, внимай,
 А смертный часъ никогда не забывай!
 А кто о смерти не понамятуетъ,—
 Того мука не минуетъ.

Примѣчаніе. Такъ какъ стихи духовные входятъ въ программу «Русской Старины», то нахожу возможнымъ сообщить и вышеописанный стихъ.

Сообщ. А. Е. Мерцаловъ.

Преданіе о панахъ.

Записываю нижеслѣдующее преданіе, видя въ немъ остатокъ народныхъ воспоминаній о смутномъ времени, когда польскіе паны исколесили Русь во всѣхъ направленіяхъ, оставляя по себѣ злую память въ народѣ. Что поляки дѣйствительно были въ Вологодскомъ краѣ, это доказывается свидѣтельствомъ нашей мѣстной лѣтописи, гдѣ подъ 1613 годомъ встрѣчается такое извѣстіе:

Того-жъ году, декабря въ 18-й день, въ Прилуцкомъ монастырѣ при Вологодѣ польскіе и литовскіе люди были, Голеневскій панъ, Шелковецкой гетманъ и атаманъ Баловень съ казаками... воевали села и деревни и многихъ людей мучили и убивали до смерти, а въ Прилуцкомъ монастырѣ пожгли трапезу со многими людьми. (Вологодской Лѣтописецъ, стр. 28, изд. 1874 г., Вологда).

Преданіе о поимкѣ разбойниковъ на пустошѣ Марьинѣ слышалъ я и отъ другого лица, которое не называло ихъ однако панами ¹⁾, что и вѣроятнѣе, такъ какъ пановъ-поляковъ поймать было трудно; но уже самое отождествленіе въ народной памяти пановъ съ разбойниками, какъ въ приводимомъ ниже преданіи, — весьма характерно и вѣрно исторически. Разбойничіе подвиги поляковъ такъ врѣзались въ память, что народъ и обыкновенныхъ разбойниковъ сталъ звать панами, (удареніе на второмъ слогѣ). А. М.

Говорять, въ старину жили у насъ (въ Вологодской губерніи), какіе-то панѣ и наѣзжали грабежомъ на деревни... Такъ началъ мой собесѣдникъ, семидесятилѣтній старикъ-крестьянинъ ²⁾. «Притонъ у нихъ былъ на Марьинѣ подъ Кихтью; тутъ, говорятъ, жила тогда какая-то барыня Марья, по ней и пустошь эта назвалась. Долго они воровали и грабили, народу было въ тѣ-поры въ нашихъ мѣстахъ малоллюдно и деревни рѣдки; наѣдутъ они въ деревню, все больше по праздникамъ, когда люди разойдутся къ перкви или на базаръ, очистятъ все, что получше, да и деревню зажгутъ. Не въ моготу стало православнымъ терпѣть лихо отъ разбойниковъ: поднялись ловить ихъ три волости: Грибцовская, Корневская и наша Задносельская. Окружили ихъ въ притонѣ на Марьинѣ, некуда имъ стало дѣваться. Видятъ они: дѣло худо. Вотъ и стали они награбленное добро въ землю зарывать въ большой кадцѣ ³⁾ и зарывали не спроста, а съ приговоромъ, чтобъ не досталось никому; атаманъ ихъ ударился о землю, обернулся ворономъ и улетѣлъ, а разбойниковъ всѣхъ тутъ захватили и покоренили ⁴⁾. Съ тѣхъ-то поръ и лежитъ на Марьинѣ кладъ; много народу пытались его добыть, и я бывало хаживалъ, да нѣтъ — не дается: наговоръ такой!

Есть и еще у насъ кладъ на пустошѣ Митюковѣ въ Новосельщинѣ, тоже панѣ зарыли. Лежитъ онъ подъ треугольной плитой, подъ ней песочекъ мелконькой. Годовъ 15 тому назадъ, собира-

¹⁾ Лице это — бывший мѣстный священникъ.

²⁾ Александръ Алексѣевъ изъ дер. Малаго Турова, Кадниковскаго уѣзда.

³⁾ Кадца = кадка = чанъ, обрѣзь.

⁴⁾ Убили.

лись человекъ до 50-ти этотъ кладъ добывать... да то-же, видно, кладенъ съ приговоромъ, а отговору никто не знаетъ. Копали, копали... запусать щупъ ¹⁾—слышно, какъ-бы въ дерево ударяется и близко; покопаютъ еще—все столь-же глубоко, потому: кладъ въ землю уходитъ. Помучились—да такъ и отступились» ..

Сообщ. А. Е. Мерцаловъ.

Село Радилово, Кадниковскаго уѣзда.

П о п р а в к и.

Въ августовской книгѣ „Русской Старины“, изд. 1883 г., въ статьѣ „Александръ Николаевичъ Сѣровъ“, напечатано на стр. 335: Языки, кромѣ русскаго, преподавались латинскій и англійскій, читай: Языки, кромѣ русскаго, преподавались латинскій, французскій, нѣмецкій и англійскій; напечатано на стр. 340: umgänglich, читай: ungränglich; напечатано на стр. 344: есть такое лице, читай: не есть такое лице.

---

¹⁾ Заостренный желѣзный прутъ

„РУССКАЯ СТАРИНА“ изд. 1883 года.

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

ЮЛЬ, АВГУСТЪ, СЕНТЯБРЬ.

Записки и Воспоминанія.

	СТР.
I. Дневникъ Вильгельма Карловича Кюхельбекера, 1831—1845 гг. Главы V и VI: Въ Свеаборгской крѣпости, апрѣль—декабрь 1833 и 1834 гг. .	101—128; 251—272
II. Бѣгле очерки. Воспоминанія О. А. Пржецлавскаго.	377—406; 475—532
III. Петербургъ при императорѣ Павлѣ Петровичѣ въ 1796—1801 гг. Переводъ-извлечение изъ сочиненія Гейнриха Реймерса.	443—474
IV. Воспоминанія Людмилы Ивановны Рикордъ († 24 июня 1883 г.), вдовы адмирала Петра Ив. Рикордъ. .	361—368
V. Горы-Горецкая катастрофа 22-го—23-го апрѣля 1863 г. Воспоминанія очевидца. Сообщ. Степанъ Кулеша. .	609—624
VI. Архіерейскій гѣвческій хоръ при архіепископѣ Смарагдѣ. Воспоминанія бывшаго дисканта-солиста. Сообщ. Д. З—чь	421—429

Біографическіе очерки и матеріалы къ біографіямъ.

I. Графъ Егоръ Францовичъ Канкрипъ. Замѣтки одного изъ служившихъ при немъ чиновниковъ. Сообщ. А. Θ. Р.	
---	--